

2. Государственный архив Брянской области (далее – ГАБО). – Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 13. Л. 224.

3. ГАБО – Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 16. Л. 369.

4. Куроедов, В. А. Религия и Церковь в советском обществе / В. А. Куроедов. – М. : Политиздат, 1984. – 256 с.

5. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сборник церковных документов. – М. : Изд. Моск. патриархии, 1943. – 100 с.

6. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М. В. Шкаровский. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. – 423 с.

УДК 94:271.22-786(476.4-37Бобруйск)«194/196»

О. В. Друзенюк

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ БОБРУЙЩИНЫ (СЕРЕДИНА 1940-Х – СЕРЕДИНА 1960-Х ГОДОВ)

В статье рассматриваются старообрядческие объединения, действовавшие в середине 1940-х – середине 1960-х гг. на территории Бобруйского района Бобруйской, а после ее упразднения – Могилевской области БССР. Затрагиваются вопросы, связанные с официальным статусом выявленных обществ, их численным и возрастным составом, молитвенными зданиями и духовными наставниками. Кратко характеризуется позиция представителей контролирующих инстанций в отношении указанных религиозных общин.

Исторически сложилось, что территория современной Беларуси стала одним из регионов расселения старообрядцев – приверженцев старой веры, не принявших нововведений реформы патриарха Никона второй половины XVII в. и вынужденных скрываться от преследований официальных властей.

Представители данной конфессии издавна компактно проживали на Бобруйщине. В середине 1940-х гг. обозначенная территория характеризовалась высокой концентрацией старообрядцев-беспоповцев. В 1945 г. здесь они составляли основную массу представителей не православных религиозных течений [1, с. 86–87]. Значимым старообряд-

ческим центром являлся г. Бобруйск. Здесь действовали Северная (Назаровская), Центральная (Городская) и Форштатская (в отдельных документах фигурирующая как Южная) беспоповские общины. Указанные объединения принадлежали к различным беспоповским соглашениям: Назаровская и Центральная – к поморскому, а Форштатская – к федосеевскому [2, с. 379–380].

После окончания Великой Отечественной войны центром Назаровской старообрядческой общины в г. Бобруйске являлась улица Комбинатская [3, с. 145]. Название, закрепившееся за объединением, произошло от поселка, где проживала часть его членов [2, с. 380]. По причине отсутствия собственного молитвенного здания общество действовало без оформления, на основании чего представителями контролирующих инстанций на официальном уровне оно присоединялось к Центральному [4].

Культовое сооружение Центральной (Городской) общины староверов-беспоповцев г. Бобруйска располагалось на улице Пушкина. По данным, представленным старообрядцами, в 1946 г. в составе объединения насчитывалось 450 членов [5]. По сведениям, имеющимся в распоряжении, в 1950-е гг. данный приход г. Бобруйска объединял более 2000 староверов, проживавших в г. Бобруйске, в д. Титовка, в д. Крапивка, в д. Курлянички, в д. Назаровка, в д. Калинино, в д. Луки и в поселке Лекерта [6].

В исследуемый период верующим данной общины пришлось столкнуться с трудностями в отношении функционирования молитвенного здания. Согласно распоряжению местного руководства, в помещении при старообрядческой церкви были поселены две не старообрядческие семьи. Возникшая ситуация, соответственно, создавала неудобства для проведения богослужений, вызывая большое негодование членов объединения. Кроме того, одна из упомянутых семей содержала в данном помещении домашних животных.

В неудовлетворительных условиях оказался также и духовный наставник рассматриваемого объединения, вынужденный делить квартиру с другими жильцами, не являвшимися староверами и проявлявшими к пожилому человеку неуважительное отношение, всячески намереваясь его выселить.

Старообрядцы указанного общества неоднократно обращались в различные инстанции по поводу решения вопроса с «семьями иноверцев и жильем наставника» [5].

Верующие беспоповского объединения федосеевского согласия г. Бобруйска проживали преимущественно в районе «Форштат» по

улицам Набережной, Кирова, Кирпичной и Труда, а также в деревнях Ломы и Селиба [7]. Что касается возрастного состава обозначенной общины, то можно отметить, что он был представлен староверами различных возрастов. Так, например, по официальным данным за 1955 г., из 480 членов общества 38 старообрядцев были в возрасте от 19 до 25 лет, 143 человека – от 26 до 37 лет, 151 человек – от 38 до 54 лет, 148 членов – от 55 и старше [8]. Среди верующих объединения преобладали женщины. Его социальный состав был представлен домохозяйками, пенсионерами, рабочими, служащими и колхозниками (староверы, проживавшие в сельской местности).

Летом 1947 г. в Бобруйском районе, существовавшей тогда Бобруйской области БССР, процедуру регистрации прошла старообрядческая община беспоповцев поморского согласия в д. Богушовка [9]. Контролирующий функционирование всех не православных объединений в области, в том числе и старообрядческих, уполномоченный Совета по делам религиозных культов, акцентировал внимание, на том, что «деятельность общества активно развернулась» после того, как здесь начал служение духовный наставник З. К. Войтов [10]. В официальных документах за 1954 г. обозначенное объединение фигурировало как «самая сильная община» [11]. Приход объединял староверов из таких населенных пунктов как: собственно, Богушовка, Станы, Барсуки, Буда, Крушинка, Заглубокое, Баневка, поселки Маяк и Ленино. Отдельные представители общины проживали в районе стекольного завода «Коминтерн» [12]. Основная масса верующих в его составе занималась колхозной работой [9]. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов отмечал, что старообрядческую церковь в д. Богушовка Бобруйского района «под воздействием родителей» посещали 50 несовершеннолетних. Отдельные из них значились в списке общества, а именно, 1 ученик 8 класса, 2 ученицы 8 класса, 1 ученик 7 класса и 1 ученица 10 класса [13].

После упразднения Бобруйской области, д. Богушовка, вместе со всеми остальными населенными пунктами Бобруйского района, оказалась в составе Могилевской области БССР. В 1960 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов, сообщал, что рассматриваемое старообрядческое объединение являлось самым большим из 6 зарегистрированных на данной территории обществ беспоповцев-поморцев [14].

На протяжении рассматриваемого периода в Бобруйском районе устойчивая община старообрядцев-поморцев функционировала в д. Углы. На официальном уровне ее деятельность была оформлена весной 1948 г. [15]. Основная масса верующих данного общества соответственно была занята работой в колхозе [8].

Активность обозначенного общества вызывала настороженность представителей соответствующих контролирующих инстанций. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по БССР, акцентировал внимание на том, что в д. Углы Бобруйского района культовое сооружение старообрядцев-беспоповцев регулярно посещали учителя местной школы, при этом ни коим образом, не препятствуя духовным наставникам староверов «обучать школьников вопросам богословия» [16].

В исследуемый период еще одним старообрядческим центром беспоповцев на Бобруйщине была д. 3-е Барановичи. По данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов, в первые послевоенные годы число верующих в местной общине достигало 350 человек [17], однако, с начала 1960-х гг. наблюдалась тенденция к сокращению их численности [18]. Все члены данного общества были заняты работой в местном колхозе [8].

Старообрядцы-беспоповцы поморского согласия также проживали в д. Турковская Слобода Бобруйского района. Здесь религиозное общество староверов было зарегистрировано осенью 1946 г. [19]. На протяжении 1940-х – 1960-х гг. его духовным наставником являлся В. А. Федулов, имевший судимость за антиколхозную агитацию [20]. Согласно сведениям уполномоченного Совета по делам религиозных культов, в данном населенном пункте религиозные обряды совершали почти все его жители [21]. В распоряжении верующих находилось деревянное культовое сооружение в удовлетворительном состоянии [22].

В отчетных документах уполномоченного Совета по делам религиозных культов за 1964 г. и 1965 г. фиксировалось снижение уровня активности старообрядцев рассматриваемого объединения. Он акцентировал внимание на неспособности духовного наставника совершать необходимые обряды по причине болезни и преклонного возраста, а также требующем ремонта молитвенном здании общины [23, 24].

Таким образом, на территории Бобруйщины в середине 1940-х – середине 1960-х гг. центрами старообрядческих объединений являлись г. Бобруйск, деревни Богушовка, Углы, 3-е Барановичи и Турковская Слобода. Указанные общества состояли из староверов беспоповских согласий – поморского и федосеевского. В своем большинстве члены данных объединений занимались работой в местных колхозах. В состав обществ входили верующие различных возрастов, также и несовершеннолетние. Общины старообрядцев-поповцев на данной территории в рассматриваемый период зафиксированы не были.

Список источников и литературы

1. Мароз, І. М. Стараабрадніцтва Бабруйскай вобласці (1944–1954 гг.) / І. М. Мароз // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2014. – № 2. – С. 86–90.
2. Мароз, І. М. Назараўская стараабрадніцкая абшчына г. Бабруйска / І. М. Мароз // Гісторыя Магілева: мінулае і сучаснасць: зборнік навуковых прац удзельнікаў IX Міжнар. Навук. конф., 25–26 чэрвеня 2015 г., г. Магілёў / уклад. А. М. Бацюкоў, І. А. Пушкін. – Магілёў. МДУХ, 2015 – С. 379–384.
3. Хурсан, Т. І. Стараабрадніцтва Бабруйшчыны / Т. І. Хурсан // Религия и мораль: традиции в духовной культуре Беларуси: сборник материалов республиканской научно-практической конференции, 20 апреля 2016 года, г. Могилев / под общей редакцией Л. А. Рябовой. – Могилев, 2016. – С. 143–148.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – Ф. 952. Оп. 2. Д. 7. Л. 86.
5. НАРБ – Ф. 952. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.
6. НАРБ – Ф. 952. Оп. 2. Д. 52. Л. 168–169.
7. НАРБ – Ф. 952. Оп. 4. Д. 24. Л. 98–99.
8. НАРБ – Ф. 952. Оп. 2. Д. 44. Л. 124–127.
9. Государственный архив Могилевской области (ГАМог) – Ф. 2336. Оп. 1. Д. 13. Л. 10–12.
10. НАРБ – Ф. 952. Оп. 2. Д. 45. Л. 237–239.
11. НАРБ – Ф. 952. Оп. 2. Д. 51. Л. 137.
12. НАРБ – Ф. 952. Оп. 4. Д. 24. Л. 100.
13. НАРБ – Ф. 952. Оп. 2. Д. 51. Л. 109, 137.
14. НАРБ – Ф. 952. Оп. 4. Д. 28. Л. 150.
15. НАРБ – Ф. 952. Оп. 4. Д. 13 Л. 213.
16. НАРБ – Ф. 952. Оп. 1. Д. 7. Л. 244.
17. НАРБ – Ф. 952. Оп. 2. Д. 7. Л. 87об.
18. ГАМог – Ф. 2336. Оп. 1. Д. 21. Л. 19.
19. НАРБ – Ф. 952. Оп. 2. Д. 6. Л. 37.
20. НАРБ – Ф. 952. Оп. 2. Д. 7. Л. 86об–87.
21. НАРБ – Ф. 952. Оп. 2. Д. 45. Л. 240.
22. НАРБ – Ф. 952. Оп. 1. Д. 19. Л. 19.
23. НАРБ – Ф. 952. Оп. 4. Д. 45. Л. 197.
24. НАРБ – Ф. 952. Оп. 4. Д. 47. Л. 32.